

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОКСА В ПЕРИОД С 1925 ПО 1938 гг.: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ВЫЖИВАЕМОСТИ¹

© 2021 г. Т.Ю. Транквилицкая

Университет Франш-Конте, Безансон, Франция

Аннотация: Это исследование включает в себя анализ нескольких десятков малоизученных архивных дел Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), посвященных финансированию различных видов деятельности ВОКСа в период между 1925 и 1938 гг. Многочисленные документы, в том числе годовые финансовые проекты и предварительные сметы, пояснительные записки для обоснования конкретных запросов и годовые балансы расходов, позволяют выявить важность экономической составляющей деятельности ВОКСа, для обеспечения которой использовались нетипичные для социалистической экономики методы работы. Анализ данных и переписки позволяет также выявить всевозможные стратегии, применявшиеся руководителями ВОКСа для обеспечения функционирования этой «общественной организации», находившейся под контролем государственного аппарата и полностью зависевшей от его политических установок и финансирования. Работа построена в основном на показателях Отдела выставок, также упоминаются общегодовые бюджеты ВОКСа, балансы Отдела по приему иностранцев, расходы на содержание аппарата ВОКСа в течение изучаемого периода².

¹ Исследование выполнено при поддержке совместного исследовательского проекта FICUSOV 1917–1941 («Финансирование советской культуры») — CNRS-UMR Eur'ORBEM.

² При проведении данного исследования возникли некоторые трудности в подсчетах — отчеты ВОКСа дают информацию о квартальных, полугодовых или десятилетних тратах, что усложняет точный подсчет годового баланса. Та же констатация об открытии кредитов ВОКСу из резервного фонда СНК: поступление средств незаконно и, в зависимости от запросов, может происходить в любой период года.

Ключевые слова: ВОКС, финансирование, межвоенный период, бюджет.

Информация об авторе: Татьяна Юрьевна Транквиллицкая — кандидат филологических наук, доцент кафедры славяноведения, Университет Франш-Конте, ул. Межеван, д. 30–32, 25000 г. Безансон, Франция.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2882-2829>

E-mail: tatiana.trankvillitskaia@univ-fcomte.fr

Для цитирования: Транквиллицкая Т.Ю. Деятельность ВОКСа в период с 1925 по 1938 гг.: проблемы финансовой выживаемости // *Codex manuscriptus*. М.: ИМЛИ РАН, 2023. Вып. 3. С. 535–578. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-535-578>

Введение

Деятельность ВОКСа — Всесоюзного общества культурных связей с границей, созданного 5 апреля 1925 г., достаточно хорошо изучена в ряде исследований, посвященных советской культурной дипломатии [2; 5; 12; 13; 14; 17; 18]. Согласно официальной версии, «задачей ВОКС являлось содействие установлению и развитию научных и культурных связей между учреждениями, общественными организациями и отдельными работниками науки и культуры СССР и зарубежных стран»³. Представленное иностранцам как общественная организация, это общество, чья роль в советской пропаганде за рубежом была неоспоримой, оказалось полностью подчиненным высшему советскому руководству и зависело от его многочисленных административно-финансовых, валютных, сметно-бюджетных комиссий, основных акторов его бюджетного обеспечения, состоящих из членов Центрального исполнительного комитета (ЦИК), ЦК ВКПб, Совнаркома (СНК), Наркомфина (НКФ) и других Наркоматов и их подразделений.

Первые годы деятельности ВОКСа пришлось на времена НЭПа (1922–1928), когда с целью подъема хозяйства и выживания предприятий поощрялось использование методов частного предпринимательства, таких как рентабельность, самоокупаемость и самофинансирование. В годы «Великого перелома» (1929–1934) произошел переход к централизованному управлению, который сопровождался радикальными преобразованиями методов хозяйственной деятель-

³ Из аннотации фонда ГАРФ № Р-5283 «Всесоюзное общество культурных связей с границей (ВОКС). 1925–1957». См.: Фонды общественных объединений граждан // Путеводитель / Гос. архив Рос. Федерации. М., 1997. Т. 3: Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР / ред. С.В. МIRONENKO. С. 644.

ности, в том числе окончательным отказом от частного предпринимательства. Первый 5-летний план и вынужденная индустриализация потребовали огромных финансовых вложений со стороны государства, в то время как золотые резервы страны находились на самом низком уровне. При закупках за рубежом необходимого для индустриализации импортного оборудования страна испытывала сильнейший недостаток в иностранной валюте [8], что напрямую отражалось на работе ВОКСа, деятельность которого была направлена на налаживание связей с границей.

Важность экономического вопроса в советском функционировании межвоенного периода уже поднималась в ряде работ. Например, Елена Осокина отмечает использование государством коммерческих приемов при продаже мировых шедевров и сокровищ во времена острой нехватки твердой валюты [8; 9]. Галина Янковская выявляет в деятельности Всесоюзного союза художественных кооперативов «Всекохудожник» экономический механизм, сочетающий принципы государственного финансирования и самокупаемости искусства [11]. Виталий Манин [7] и Сесиль Пишон-Бонен [16] публикуют важные данные о финансировании госзаказов советским художникам и о крупных государственных заказчиках. Мария Подзорова [17] также провела исследование о финансировании советских выставок на Западе в межвоенный период и о продаже художественных произведений за границей. Майкл Дэвид-Фокс [5] заостряет внимание на жесткой конкуренции между ВОКСом и «Интуристом» при привлечении в страну иностранцев с целью обеспечения притока иностранной валюты.

В настоящей статье исследуется эволюция финансовой деятельности ВОКСа с 1925 г., года его создания, до 1938 г., когда в его работе намечается спад в результате дискредитации его руководителей и последовавших затем репрессий, а также резкого сокращения финансирования общества [5, с. 498–512]. Анализ функционирования некоторых отделов ВОКСа, особенно тех, которые имели коммерческий «уклон» и могли частично компенсировать затраты или способствовать притоку валюты⁴, например, Отдел выставок или Отдел приема иностранцев, позволяет выявить экономические механизмы, действовавшие в тот период. Данное исследование в основном по-

⁴ Другие отделы, например международного книгообмена или отдел печати, не приносили материальную прибыль, так же как и занимавшийся идеологией Отдел внешних сношений (ОВС), называемый также референтурой и относившийся одновременно к ВОКСу и Наркоминделу.

строено на ранее не опубликованных показателях Отдела выставок. Для более подробного анализа закономерностей в деятельности ВОКСа приводятся некоторые траты Отдела приема иностранцев и общие сметы и расходы ВОКСа. В конце статьи, с целью получить общую картину экономического распределения и организационной работы ВОКСа, анализируется динамика численности и заработной платы сотрудников.

Выделяемый государственный бюджет: общие данные

Исследуемые годовые финансовые планы и итоговые отчеты ВОКСа содержат предварительные сметы, подробные расходы по каждому отделу, а также на заработную плату и административную деятельность, и сопровождаются объяснительными записками председателей ВОКСа или их заместителей⁵. Другие документы содержат переписку, с грифом секретно или совершенно секретно, с различными финансово-бюджетными комиссиями при СНК или Наркомфине, в которых идеологическая значимость работы ВОКСа в советской пропаганде за рубежом представлялась основным аргументом при обосновании запрашиваемого финансирования. Но существование конкурирующих структур, представляющих из себя целый ряд политико-культурных организаций, созданных, как правило, по инициативе и на средства государства и находившихся под его контролем, а также отсутствие необходимой поддержки со стороны приближенных Сталина, вынуждали ВОКС постоянно бороться за выживание и защиту своих позиций [2, с. 74; 5, с. 86–91, 294–305; 14, с. 20, 22–23]. Как отмечает председатель Ф. Петров в 1931 г., ни Коминтерн, ни Профинтерн не в состоянии были в полной мере выполнить поставленные задачи, в то время как ВОКС — единственная советская организация, которая систематически и планомерно работала с зарубежными интеллектуальными кругами: «Если по целям, по политическим задачам, наша работа близка к работе Коминтерна, Профинтерна, то по форме она значительно сложнее, так как связана с общественным классом по преимуществу мелкой буржуазной интеллигенции, богатым различными прослойками, крайне неустойчивыми идеологически и склонными к неожиданным и резким поли-

⁵ В данном исследовании будут упомянуты: Ольга Каменева (1925–1929), Федор Петров (1929–1933), Николай Кулябко (зампредседателя начиная с 1934), Александр Аросев (1934–1937), Лев Чернявский (зампредседателя начиная с 1935), Виктор Смирнов (врио председателя, 1937–1939).

тическим поворотам. Это часто вносит стихийность в нашу работу. Овладеть этой стихией в целях правильного планирования всей нашей работы — задача очень важная, но осуществление ее трудно, требует большой затраты сил и средств»⁶.

Однако отсутствие доверия государственных органов к ВОКСу, вызванное его связями с западными буржуазно-интеллектуальными кругами [14, с. 22–23], усугублялось также противоречивыми действиями со стороны органов: иногда они игнорировали работу общества, уделяя ему недостаточное внимание и недооценивая его работу, иногда они навязывали ему сверхзадачи, несоразмерные с незначительными масштабами ВОКСа (см. ниже). Проект постановления СНК 1931 г. предусматривает следующий план действий ВОКСа: расширять свою деятельность как по линии информационной работы (печатных изданий, выставок, книгообмена, лекций, докладов), так и по линии массового вовлечения в Общества сближения широких кругов зарубежной трудовой интеллигенции; проводить в широком масштабе и своевременно ответные выступления против всякого рода враждебных в отношении СССР кампаний, особенно против подготовки интервенции, используя для этого зарубежную печать, массовые гуманитарные и научные организации, пацифистские лиги и т. д.; усиливать и углублять информацию за границей обо всех советских достижениях и др.⁷ С этой целью СНК выделяет ВОКСу 150 000 руб. дополнительного кредита — сумма, которая, по словам Ф. Петрова, кажется весьма недостаточной и выплачивается с опозданием. В его ответе на проект СНК отслеживается полное несоответствие постановлений с реальной ситуацией: «[...] без укрепления кадрами и экстренного ассигнования дополнительных средств, а также без обеспечения ВОКС дополнительными производственными условиями (помещение, телефон, перевозочные средства и др.) данные директивы ВОКСу останутся без всякой реальной базы для их осуществления»⁸.

И действительно, ежегодные государственные субсидии, предоставлявшиеся ВОКСу, не были значительными и не удовлетворяли его планы и запросы (см. таблицы 1, 2, 3), а на начальном этапе (1924–1925), по свидетельству Каменевої, советская культурная

⁶ «Принципиальная установка» ВОКСа, из краткой объяснительной записки Ф. Петрова к смете ВОКСа на 1931 г. (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 11–13).

⁷ Проект постановления СНК СССР (подпись Милютин, Председателя комиссии при СНК СССР) // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 81–82.

⁸ Петров Ф. Объяснительная записка к смете 1931 г. // Там же. Л. 13.

дипломатия, не имея законного государственного финансирования, опиралась на благотворительные средства, поступающие из заграницы на продовольственную помощь голодающим [5, с. 72].

Таблица 1. Ежегодные расходы и/или сметы ВОКСа⁹.

Год	Фактические расходы и/или запрашиваемые сметы (руб.)
1924–1925	Расход 61 534 ¹⁰ / Смета ?
1925–1926	Расход 238 531, из которых 56 266 на разные лица и учреждения / Смета?
1926–1927	Расход 247 215, из которых 45 000 на бюллетени ВОКСа / Смета ?
1931	Расход по крайней мере 325 000 / Смета ?
1932	Расход ? / Смета 700 000
1934	Расход по крайней мере 1 500 000 / смета 2 009 670
1937	Расход 2 029 839 / смета 4 009 936

Таблица 2. Запрашиваемые сметы и/или выделенные суммы на прием иностранцев¹¹.

Год	Бюджет (руб.)
1925	1800 выделено / 6120 смета
1927–1928	Выделено ? / 5 000 смета
1928–1929	Выделено ? / 5 000 смета
1934	Выделено ? / 435 000 смета
1935	391 700 выделено / 750 000 смета
1936	Выделено ? / 670 000 смета
1937	435 383 выделено / 750 000 смета

⁹ [Перекрестные данные] // ГАРФ Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124, 204, 253; Оп. 2а. Ед. хр. 1. Из-за нехватки данных некоторые цифры и/или года отсутствуют.

¹⁰ Для сравнения: минимальный бюджет Советского павильона на Всемирной выставке в Париже в 1925 г. анонсирован в 70 000 руб.

¹¹ [Перекрестные данные] // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124, 226, 273, 304; Оп. 2а. Ед. хр. 1.

Таблица 3. Запрашиваемые сметы и/или выделенные суммы на организацию¹².

Год	Бюджет (руб.)
1927/28	22 500 выделено + 45 000 спецкредит на Октябрьские выставки / смета?
1928/1929	28 000 выделено / смета 199 240 (69 850 в инвалюте и 129 390 в сов. руб.)
1930/1931	Выделено? / 58 000 смета + 200 000 спецкредит СНК на 2 выставки в США
1932	Расход 134 781 из-за двух дорогостоящих выставок / 70 000 смета
1933	Выделено? / 303 800 смета
1934	Расход 388 334 / 450 000 смета
1935	Выделено (утвержденная смета) 510 000 / 752 500 запрашиваемая смета
1936	Расход 246 000 (300 000 с зарплатами отдела) / смета?
1937	Расход 240 157 / 400 000 смета

Этих данных достаточно, чтобы констатировать колоссальную разницу между желаемым и действительным: запланированные годовые сметы ВОКСа в большинстве случаев как минимум в два раза больше, чем средства, выделяемые Административно-финансовой комиссией СНК. Уже в первый год существования ВОКСа Каменева выражает недовольство тем, что выделенные суммы намного ниже смет и что Наркомфин срезает бюджет по всем статьям, несмотря на то, что работа расширяется: на издательские расходы идет снижение на 50 % — с 1000 до 500 руб., бюро книгообмена с 900 до 400 руб., бюро печати с 3700 до 1085 руб. в месяц. «Общество вынуждено жить за счет заимствований из имеющегося в его распоряжении фонда на благотворительные цели, забронированные за соответствующими учреждениями», — констатирует Каменева. Такая же ситуация с годовыми субсидиями. «По-видимому здесь речь может идти о каком-то недоразумении, так как указанная сумма 189 574 руб. представляет собой только итог по внутренней части сметы, а про смету заграничных расходов 51 152 руб. не упоминается, она игнорируется и в рас-

¹² [Перекрестные данные] // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 140, 163, 187, 204, 273, 304; Оп. 2а. Ед. хр. 1.

четы не вошла», — пишет Каменева¹³. Такого рода «недоразумения» выявляются ежегодно, и ситуация не меняется в 1930-х гг.

Письма-рекламации других руководителей ВОКСа отражают те же идеи, хотя запрошенные и предоставленные суммы значительно выше, чем в первые годы работы, когда количество отделов было сокращено. С 1929 г. ВОКС постепенно расширяет свою деятельность, и самые большие средства в бухгалтерских балансах, помимо заработной платы, административно-хозяйственных расходов, а также расходов на отдел международного книгообмена и отдел прессы, выделяются на прием иностранцев и выставочную деятельность. Председатели подчеркивают, что запрашиваемые суммы включают минимальные расходы с учетом финансового положения в стране.

В середине 1930-х гг. расходы увеличиваются в связи с расширением идеологической деятельности «политических отделов» и Отдела печати и информации, «ведающих всеми формами общей пропаганды и обобщений», ростом штата персонала и резким повышением расходов по приему иностранцев (см. приложение 2). Если в 1926–1927 гг. объем средств, предоставленных СНК, составлял 247 215 руб., то десятью годами позже он был увеличен в десять раз (2 029 839 руб. за 1937 г.), что является самым значимым бюджетом с момента создания общества. Однако, исходя из экономической ситуации того времени и при условии расширения деятельности ВОКСа, эта сумма остается достаточно скромной. Она сопоставима, например, с годовыми выплатами по контрактации кооператива работников искусств «Всекохудожник» или государственными закупками произведений советского искусства Комитетом по делам искусств [7, с. 168], то есть менее важными видами деятельности, чем функционирование целого общества, «отвечающего» за научные и культурные связи со всеми зарубежными странами.

И действительно, улучшение экономической ситуации в стране во второй половине 1930-х гг. [8] позволяло увеличить средства, выделяемые из госбюджета на культурные мероприятия, в том числе предназначенные для зарубежных стран — немаловажными источниками политической выгоды. Так, по советской статистике, с 1936 по 1937 г. расходы бюджета на «социально-культурные мероприятия» в СССР увеличились за год на 30,7 % [3, с. 94], а расходы на искусство с 1933 г. (101,1 млн руб.) по 1937 г. (391,5 млн руб.) возросли в четыре раза [6, с. 32]. Таким образом, ежегодное увеличение выделенных средств

¹³ Письмо-возражение Каменевой в НКФ к выделенной смете, 20.11.1925 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 56. Л. 43.

ВОКСу государством было общей экономической закономерностью, хотя и не соответствовало при этом реальному запросу. Но несмотря на рост масштабов и укрепления позиций и значимости работы ВОКСа, его деятельность оставалась уязвимой, а порой и возникал вопрос о дальнейшем существовании ВОКСа как в 1920-х [5, с. 85], так и в 1930-х гг.

Острый дефицит иностранной валюты

Власти возлагали на ВОКС задачи, требующие крупных валютных расходов, в частности, при поддержке иностранных Обществ сближения с СССР и налаживании новых связей, обеспечении зарубежной прессы публикациями, организации выставок или других пропагандистских мероприятий за границей. Траты в иностранной валюте составляли от 10 до 30 % от общего годового бюджета ВОКСа. Но в связи с «острым кассовым перенапряжением с инвалютой», Совет труда и обороны (СТО) постановил сократить неторговые инвалютные расходы на некоммерческие операции, отдавая приоритет безвалютному импорту и обмену¹⁴.

Нехватка иностранной валюты привела «к застою в работе Обществ сближения, а может и привести к полному развалу всей заграничной деятельности ВОКСа», — докладывает Ф. Петров о сложившейся ситуации в 1931 г.¹⁵ ВОКС получил 18 000 руб. в иностранной валюте на всю заграничную деятельность, в том числе 3000 руб. на организацию выставок. В 1932 г. Наркомфин предложил сократить дотации на 20 %, но выделил лишь 9000 руб., минимальную сумму на содержание аппаратов ВОКСа во всех странах, на подготовку докладов, на материальную поддержку Обществ сближений с СССР и их издательств, на частичную оплату секретарей и сотрудников и т. п., совершенно отказав в ассигнованиях на проведение мероприятий Выставочному отделу ВОКСа¹⁶, из-за их нерентабельности и дороговизны.

Даже во второй половине 1930-х гг., когда финансовая ситуация в стране улучшилась, ВОКС продолжал испытывать сложности в своих запросах на иностранную валюту и получал непропорционально низкие субсидии. В 1938 г. это финансирование было сокращено до

¹⁴ Письмо НКФ ВОКСу, 15.5.1928 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 96.

¹⁵ Петров Ф. В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Молотову и в НКВД тов. Литвинову, 11.02.1931 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 185. Л. 7.

¹⁶ Петров Ф. Запрос в Валютную комиссию СНК, 1932 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 204. Л. 26.

абсолютного минимума (таблица 4), что свидетельствует об ослаблении всей деятельности ВОКСа.

Таблица 4. Бюджет в инвалюте (1938)¹⁷.

Страны	Запрашиваемый бюджет (руб. в инвалюте)	Выделенный бюджет (руб. в инвалюте)
США	106 530	15 000
Англия	52 000	5000
Франция	46 000 (или 230 000 FF, из них — дотация обществу по 5000 FF в мес., дотация издательству «Бюллетень общества» по 3000 FF в мес., на работу общества в 5 провинциальных отделениях: Марсель, Лион, Бордо, Страсбург, Анже по 10 000 FF в год каждому; выставки, кинопросмотры в связи с ними соответствующие доклады и другие встречи 60 000 FF, диппочта, телеграфные и другие аппаратные расходы по 2000 FF в мес.).	13000

Выставочные проекты также зависели от предоставленной валюты. Чтобы подчеркнуть рациональный подход в трате инвалюты и повысить значимость организации выставок, руководители ВОКСа заявляли о распределении средств таким образом, чтобы наибольшие инвестиции приходились на страны, принимающие выставки: «Мы наметили сравнительно незначительную сумму в инвалюте — 3000 руб. только потому, что мы обычно берем на себя небольшую долю заграничных расходов по выставкам, возлагая главную массу валютных расходов на приглашающую организацию. Поэтому эти расходы в советских знаках намечены всего лишь в сумме 35 000 руб.»¹⁸.

Таким образом, сметы расходов строились с таким расчетом, чтобы основной траты по выставкам социально-культурного характера (65 %) «переложить на бюджет экспонентов»¹⁹, как показывают данные таблицы 5.

¹⁷ Смирнов В. Приложение к отчету, 1938 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2а. Ед. хр. 1. Л. 31.

¹⁸ Петров Ф. Объяснительная записка к смете ВОКСа на 1931 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 11.

¹⁹ Смета расходов по Отделу выставок на 1934 г. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 226. Л. 219–220.

Таблица 5. Распределение предварительных смет на примере трех выставок (1934)²⁰.

1934	«Массовая культурно-просветительная работа среди взрослых» (Франция — Чехословакия — Испания)	«Советский театр» (Франция — Англия — Америка)	«Художественная литература СССР» (Франция — Англия — США)
Общая сумма (руб. в ин-валюте)	160 000	125 000	50 000
Из них траты приглашающей стороны	30 000	75 000	35 000
Из них траты ВОКСа	30 000	50 000	15 000

Однако такие сметы оказываются чисто теоретическими, и в реальности приобретают другие пропорции — конечные расходы ВОКСа оказываются выше ожиданий и значительно превышают затраты принимающих стран: в 1934 г., вопреки планам, общая стоимость заграничных выставок составила 265 000 руб., из них затраты ВОКСа — 142 500 руб., а принимающих стран — 122 500 руб.²¹

Обоснования руководителей, защищавших организацию выставок за рубежом, включали в себя аргументы о рентабельности мероприятий с точки зрения затрат в валюте и об их частичном самофинансировании, а также выявляли стремление привлечь финансовых партнеров, будь то предприятия или государственные институты. Соблюдение принципов хозрасчета наблюдалось во всех отделах ВОКСа и не только в период НЭПа. В 1926 и 1927 гг. в ВОКСе были зафиксированы доходные поступления на сумму более 26 000 руб.²²; в 1930 г. в Художественном секторе объявлена прибыль от гастро-

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 220.

²² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 178. Расходы составили 148 487 руб. и 247 215 руб. соответственно.

лей иностранных артистов, покрывающая все расходы сектора²³; в 1931–1932 гг. ведется отчетность о продаже нескольких десятков картин и графических работ на сумму 10 459 руб.²⁴. Но особая значимость придается валютному балансу:

Необходимо отметить, что наши валютные расходы по заграничным выставкам с лихвой возвращаются нам в виде сумм, реализованных продаж наших экспонатов. Так, за последний отчетный год нами были проданы картины в Америке на 3000 руб., в Стокгольме на 1000 руб., в Лондоне на 1500 руб., в Венеции на 1700 руб. Мы можем смело сказать, что наши заграничные выставки уже дают активный валютный баланс, хотя по недостатку сметных средств мы лишены возможности достаточно широко развешивать наши выставки. По сути дела, валютные ассигнования на выставки ВОКС являются только оборотными ассигнованиями с процентов в виде большого политического эффекта²⁵.

По словам председателей, эта рентабельность идет, что называется, рука об руку с политическими выгодами, а также с возрастающим интересом зарубежных стран к выставкам, организуемым ВОКСом, и их эффективностью:

Одним из убедительнейших орудий показа нашей культуры являются выставки, которые убедительнее слова, так как апеллируют предметами к каждому, даже не очень культурному зрителю. Удачно организованные выставки, привлекая внимание широкой публики, не в состоянии замолчать даже самая враждебная нам печать²⁶.

Однако при выплате художникам процентов с проданных за границей работ учитывалась нужная для отчетности рентабельность мероприятий. Выставочный комитет уточняет в предварительной смете, что выплачиваемые проценты «могут быть уменьшены в зависимости от баланса выставочных оборотов» (приложение 1)²⁷.

²³ Справка главного бухгалтера Ольги Гильвег, 1.10.1930 г., о доходе в 8 292 руб. (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 84. Л. 8).

²⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 107.

²⁵ Петров Ф. Объяснительная записка к смете ВОКСа на 1931 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 11.

²⁶ Там же.

²⁷ Пример выставки художников в Японии (1927, Токио), смета на организацию выставки (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 19. Л. 23–24об.)

Сумбур вместо организации: проблемы смет, спецассигнований, внебюджетных расходов, сроков и коммуникации

ВОКС редко проводил мероприятия за границей только своими силами и активно работал с государственными учреждениями, предприятиями и отдельными лицами и зависел от инициативы иностранных партнеров и организаторов за границей. Многообразие контактов, преобладание устных договоренностей и обещаний, а также нехватка персонала для поэтапной организации проектов и контроля приводили к затруднению при составлении точных смет на год вперед. В работе Отдела выставок, например, эти трудности усугублялись и другими заранее неизвестными факторами, а именно: срочными и непредвиденными запросами со стороны вышестоящих органов; отсутствием контрактации с предприятиями-участниками, что приводило к невыполнению обещаний и дальнейшему отказу от финансового участия; сложностью расчета смет в иностранной валюте из-за невозможности присутствовать на местах потенциальных выставок; слишком длительными сроками работы и, как следствие, изменением планов иностранных партнеров; отсутствием четкой информации от советских представителей за рубежом²⁸, что выражалось в огромной разнице между прогнозируемыми и реально израсходованными средствами. Эти аспекты часто упоминаются в отчетах, как и другие: «она [смета] не отражает общую сумму расходов по организации выставок, так как помимо того, что некоторые выставки организуются на средства от других учреждений, многие экспонаты мы получаем безвозмездно от ряда организаций»²⁹.

Расчет смет в иностранной валюте еще более непредсказуем (см. выше), что было даже отмечено на вышестоящем уровне А. Енукидзе, секретарем ЦИК и членом Центральной контрольной комиссии³⁰. Например, советское участие в Международной выставке прессы в Германии (Кельн, 1928), организованной ВОКСом, стало настоящей финансовой пропастью, так как во много раз превысило расчетную смету; это привело к нескольким сверхсметным отчисле-

²⁸ Например, от представителей ВОКСа при Полномочных представительствах СССР за границей или от Торговых представительств при Наркомторге, также занимающихся организацией советских выставок.

²⁹ Петров Ф. Отдел выставок, смета на 1932 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 114.

³⁰ Стенограмма заседания сметно-бюджетного совещания по рассмотрению сметы ВОКСа от 25.11.1927 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 93. Л. 234.

ниям из резервного фонда СНК СССР³¹ и к постановлению Наркомфина о приостановлении валютных расходов по выставке³².

Заключительные годовые балансы часто выявляли дефицит в деятельности ВОКСа, что приводило к бесконечным пояснениям и обоснованиям превышения расходов, иногда в два раза: «Перерасход 64 781 руб., так как на этот год смета по этому отделу была утверждена только в 70 000, тогда как только две выставки кино в Голландии и архитектуры в Праге, за вычетом полученных сумм от других организаций, ВОКСу стоили больше предусмотренной сметы, то есть в 75 008 руб.», — пишет Ф. Петров³³. Таким образом, ввиду значительного расхождения предполагаемых и действительных затрат, предоставленные сметы для запроса государственных субсидий зачастую можно считать просто фикцией. И это касается не только выставочного отдела (см. таблицу 6).

Таблица 6. Исполнительная смета ВОКСа с 1 января по 1 ноября 1932 г.³⁴

Отдел	Полученная сумма (руб.)	Сумма, потраченная за 10 мес. (руб.)	Перерасход (руб.)
Прием иностранцев	25 000	48 432	23 432
Отдел выставок	70000	104 427	34 427
Отдел печати	60 000	141 614	81 614

Неспособность ВОКСа рассчитать правильную смету также связана со случайными обещаниями властей. Возможность получения специальных ассигнований для конкретного мероприятия или, наоборот, отказ в них, приводили в замешательство управляющих ВОКСом и к непредвиденным ситуациям. В 1928–1929 гг. выставочный отдел

³¹ Свидетельства о перечислениях средств // ГАРФ Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 62, 64, 70, 72.

³² НКФ в ВОКС, 15.5.1928 г., о сокращении расходов в инвалюту на 13 000 руб. (Там же. Л. 96).

³³ Объяснительная записка к исполнению сметы за 1932 г., 11.4.1933 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 205. Л. 25об.

³⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 204. Л. 63.

ВОКСа подает запрос на 17 выставок, финансирование которых составило 199 240 руб. (из них 69 850 руб. в инвалюте и 129 390 руб. в советских руб.), из них только 28 000 руб. подтверждено комиссией Наркомфина, обещавшей с высокой степенью вероятности предоставить дополнительные субсидии, правда, без указания сумм и сроков оплаты³⁵.

Непрозрачность и отсутствие полноценной коммуникации просматриваются не только в отношениях между вышестоящими органами и ВОКСом. Не имея точного представления о полагающихся годовых кредитах, ВОКС сам использует те же методы и часто держит своих представителей за границей в неведении. Об этом свидетельствуют многочисленные протесты и жалобы по поводу финансового состояния их деятельности за рубежом: «Собирается ли ВОКС и дальше кустарничать или принять мое предложение о радикальном увеличении дотации институтам там, где они от нас таковые берут и там, где можно новые учредить? Брожу в потемках и не знаю какие у вас планы», — пишет полномочный представитель в США Уманский, требуя немедленной высылки ассигнований³⁶. ВОКС систематически упрекал своих представителей за границей в отсутствии информации о расходах, неоднократно требуя предоставлять регулярную отчетность: «Не имея возможности предоставить соответствующим инстанциям ваши практические расходы за 1934 г., ВОКСу было очень трудно отстаивать намеченную сумму на работу во Франции на 1935 г.», — отвечает Н. Кулябко представителю в Париже Соколину на недовольство относительно намеченного бюджета³⁷.

Отсутствие контрактации с предприятиями, которые ВОКС старался привлечь со стороны для совместного финансирования своих мероприятиях, ведет также к спорным ситуациям:

...Инторгкино сначала говорило о 20 000, а затем ограничилось 10 000 руб., причем и те неаккуратно выплатило, благодаря чему ВОКС подал иск через Нарсуд. Кроме того, Союзкино и другие кино-организации не дали денег на эту выставку, в то время, когда при правильной постановке дела (предварительные твердые договора с кино-организациями) можно было получить половину затрачиваемых на кино-выставку денег³⁸.

³⁵ Отчет ревизионной комиссии по деятельности ВОКС за 1928 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 140. Л. 58–59.

³⁶ Переписка с полпредством СССР в Вашингтоне, 1937 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 332. Л. 87.

³⁷ Письмо Н. Кулябко, декабрь 1934 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 253. Л. 133.

³⁸ Докладная записка по работе Отдела выставок, июнь 1932 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 26.

Анализ бюджета также подтверждает мнение о том, что советские инстанции не доверяли ВОКСу организацию крупных международных мероприятий, оставляя ему только второстепенные задачи. В 1927 г. на обслуживание 10 иностранных делегаций ВОКС потратил 9589 руб., при этом доход от делегаций составил 13 509 руб.³⁹ Однако эти суммы несравнимы с фондом по приему приехавших на Октябрьские торжества 1000 иностранных гостей. На это спецкомиссия при ЦИК СССР выделила более 230 000 руб., из которых более 73 000 руб. шло на оплату питания, помещений, билетов на поезд, городской транспорт, музеи, театр, работу гидов в течение 20 дней⁴⁰. Эти же торжества повлекли за собой дополнительные траты Отдела выставок ВОКСа в размере 45 000 руб., что вдвое превысило целый годовой бюджет общества 1927 г. в 22 500 руб.⁴¹. В 1931 г. СНК профинансировал спецассигнованиями две крупномасштабные выставки «Народное просвещение в СССР» и «Советский революционный театр» (США) на сумму 200 000 руб., не соответствующие бюджету Отдела выставок в размере 58 000 руб. и не запланированные в его сметах⁴².

Та же ситуация повторяется в 1937 г. Председатель общества А. Аросев в своем письме обращается к Сталину с рядом предложений по поводу организации Советского павильона на Всемирной выставке 1937 г. в Париже [1]. При этом ВОКСу доверяется совсем незначительная часть общих мероприятий: организация и сбор материалов изобразительного искусства, фотографии и кинематографии для последующего отбора Оргкомитетом⁴³.

Однако более крупные мероприятия, не входящие в планы и не предусмотренные бюджетом ВОКСа, могли быть также поручены обществу. Эта система регулярно использовалась высшими инстанциями, но такие запросы никогда не планировались заранее, часто поступали в последнюю минуту, не включались в предварительные сметы и требовали от ВОКСа быстрой мобилизации своего небольшого штата и напряженной работы. Это касалось приема определенных иностранных гостей или участия в подготовке крупномасштабной выставки.

ВОКС принимает у себя крупных зарубежных деятелей и оплачивает их проживание, приемы, обслуживание, возмещает разного

³⁹ Отчеты ВОКС // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 181.

⁴⁰ Смета по приему иностранцев с 14.10.1927 по 4.1.1928 // Там же. Л. 111, 113.

⁴¹ Отчет ревизионной комиссии по деятельности ВОКСа за 1928 г., отдел выставок 1927–1928 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 140. Л. 60.

⁴² Объяснительная записка Отдела выставок // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 71.

⁴³ Докладная записка Отдела выставок // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 498. Л. 81.

рода траты. Жалуясь на нехватку выделенных средств, Аросев пишет в Наркомфин, что дорогостоящие приемы и поездки таких высокопоставленных представителей западной интеллигенции, как Ромен Роллан и Анри Барбюс, не могут быть включены в общую смету расходов ВОКСа, в противовес решению Наркомфина, и должны оплачиваться существующим для этих целей спецкредитом СНК⁴⁴.

Расцвет приема иностранных гостей в СССР приходится на 1930-е гг. [15]. Советские города посещали и высокопоставленные зарубежные деятели, по приглашению советского правительства, и научно-культурные делегации, и просто интересующиеся туристы. Однако возможности компетентных структур были недостаточными, как и количество кадров, специально обученных «технике приема» иностранных гостей [13, с. 23]. Начиная с 1929 г. ВОКС активно соперничал с «Интуристом» и пытался одержать первенство, развивая свой Отдел по приему иностранцев [2, с. 97–98; 5, с. 295–305] в целях максимального притока валюты от иностранных гостей. Общество не отказывало при этом ни в каком запросе вышестоящих инстанций, часто возникавших в последнюю минуту по поводу встречи «фирменных гостей» (см. таблицу 7). Однако прием таковых не был рентабельным и требовал больших затрат из собственного бюджета ВОКСа, не способного проектировать заранее подобного рода траты, что впоследствии приводило к бесконечным запросам о возмещении, адресованным вышестоящим органам власти.

Таблица 7. Некоторые расходы по приему иностранцев (1934–1935)⁴⁵.

1934 / руб.	Альбер Марке 1883	Андре Люрса 5173	Анри Барбюс 37 755 (1933: 6259)	Советско-французская декада 66 487 (125 000 запрос)	Прием французских педагогов 2724	
1935 / руб.	Франс Мазерель 14 393	Ромен Роллан 36 128	Анри Барбюс 22 776	Пьер Вормс 8445	Чехословацкие художники 6526	Бельгийская делегация 97 672

⁴⁴ А. Аросев зампредседателю Совнаркома СССР Чубарю, 8.7.1935 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 272. Л. 41–41об; Елена Лернер, зампредседателя ВОКС, в ЦК ВКП(б) Молотову, 17.9.33 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 226. Л. 133–134.

⁴⁵ Расходы на 1934 г. Отдела приема иностранцев // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 272. Л. 59; Обороты за 1935 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 304. Л. 13.

Внебюджетные расходы связаны также с другой проблемой — длительными или, наоборот, недостаточными сроками организации. Эта проблема четко прослеживается на примере работы Отдела выставок. Внеплановые выставки, составлявшие 50 % от общего числа, зачастую навязывались Отделом внешних связей ВОКСа (ОВС), управляющим идеологическими вопросами, без предварительных переговоров и объяснений. Нередки были случаи, когда решение об участии выносилось за одну-две недели до открытия мероприятия. Понятно, что это вызывало «невероятную спешку в работе, колоссальное напряжение сил, случайность в подборе материала и комканье остальной работы»⁴⁶. Такого рода сбои происходили регулярно, вносили неясности в финансовое состояние ВОКСа, путая руководителей Отдела выставок: «Вся работа — это какое-то сплошное недоразумение. Японская выставка делалась в пожарном порядке, а Бельгийская, наоборот, тянулась очень долго»⁴⁷. Другие задержки или отмены приводили к конфликтам с Обществами сближения с СССР или другими иностранными партнерами, которые заключали контракты с организаторами выставок у себя в стране. Последние иногда требовали оплатить неустойку в случае забронированных и незанятых мест⁴⁸.

Как правило, для организации выставки за рубежом уходило в среднем от года до полутора лет. Согласно отчетному финансовому балансу, составленному в 1935 г., было использовано только 50 % средств, «не потому, что предусмотрено больше, чем требовалось, но многие выставки совсем не начаты ввиду неоговоренности и несогласованности с заинтересованными Наркоматами и другими учреждениями». К тому же по некоторым выставкам подготовка прерывалась и не доводилась до конца; они становились неактуальными из-за слишком длительных сроков, их необходимо было переделывать и пополнять новыми материалами. Таким образом, «эти обстоятельства делают финансовое положение отдела выставок в 1936 г. крайне неустойчивым, т.к. отпущенных средств на 36 г. на основе фактических расходов прошлого года явно недостаточно для реализации плана на 36 г. отягощенного выставками перешедшими с 1935 г.»⁴⁹.

⁴⁶ Из речи ответственного секретаря Отдела О. Болтянской (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 5–9, 24об.).

⁴⁷ Из речи референта по выставкам Н. Зельдович (Там же. Л. 5–9).

⁴⁸ Например, требование выплатить от 5000 до 15 000 гульденов за опоздание и несвоевременный отказ в участии на выставке кино «Кланк эн Бильд» (Амстердам, Голландия, 1932) (Там же. Л. 105).

⁴⁹ Объяснительная записка к исполнению сметы ВОКСа за 1935 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 304. Л. 20.

Расцвет деятельности vs экономный подход

Руководители ВОКСа, стремясь добиться благосклонности властей и получить большие субсидии (см. приложение 2), ежегодно сталкивались с дилеммой. С одной стороны, незначительные бюджеты, запрашиваемые, например, для выставок, приводились в качестве аргумента рентабельности и низкой себестоимости. Так, расход по проведению 9 выставок, исключая доходные поступления в 1926–1927 гг., составлял 1964 руб., то есть в среднем 218 руб. на каждую экспозицию, в то время как более дорогие выставки, 14 304 и 6419 руб., финансировались Наркомторгом, отмечала Каменева⁵⁰. С другой стороны, председатели постоянно подчеркивали, что деятельность ВОКСа расширяется и потому необходимо дополнительное финансирование. В 1931 г. руководитель Отдела выставок А. Ешукوف запросил более высокие цены, в среднем от 1000 до 7000 руб. за выставку за границей, предложив общую смету на вторую половину 1931 г. в 35 000 руб. за 10 выставок, намеченных в 44 пунктах, и 150 плакатных выставок в 194 пунктах⁵¹.

Однако вышеуказанные цены не являются окончательными суммами организации выставок. Чаще всего ВОКС не проводил самостоятельно подобные мероприятия, рассчитанные исключительно на бюджет общества, а являлся лишь вспомогательным звеном среди других финансовых и организационных участников, советских или зарубежных. На долю ВОКСа, отвечающего в основном за подборку материала и отправку выставки, приходилось в среднем 20–40 % от общего бюджета мероприятия⁵². Если финансовая доля советских соорганизаторов, — заинтересованных всесоюзных или республиканских Наркоматов, театров, музеев и т. д., — иногда упоминается в сметах, то иностранные вложения остаются неизвестными и проходят под грифом «за счет организаторов», то есть, как правило, за счет Обществ сближения с СССР. Таким образом, экономный подход ВОКСа выражался в активном поиске заинтересованных финансовых партнеров и в их максимальном участии, в предоставлении больших выставочных площадей, бесплатных складов, помещений и услуг за границей и других преимуществ. При международных выставках ВОКС зачастую прибегает к жестким коммерческим переговорам с иностранными организаторами, сравнивая предоставленные ус-

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 179–180.

⁵¹ Предварительная смета от 28.7.1931 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 70–71.

⁵² Анализ дела: ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 192.

ловия с другими странами-участниками с целью добиться больших льгот и максимально сократить свои финансовые расходы⁵³.

Однако для престижа общества и для финансовой и идеологической выгоды ВОКСу важнее было организовывать более масштабные мероприятия, где могли быть задействованы лучшие художественные силы, с последующей продажей экспонатов за валюту и положительными отзывами в зарубежной прессе. В этих целях в составлении сметы к базовым ценам прибавлялись другие всевозможные расходы: командировки ответственных лиц для наилучшей организации на местах, издание ретроспективного каталога, участие гидов-экскурсоводов, организация официальных встреч и конференций, учитывались также более дорогие тарифы на страхование и транспорт. Следующие примеры показывают эту разницу (см. также приложение 1).

Пример 1. Смета по выставке «Графика СССР» в Лондоне (ноябрь 1928, галерея Блумсбери), организованная ВОКСом и Английским обществом культурного сближения с СССР⁵⁴. Экспонировано свыше 200 произведений.

Организационные расходы	300 руб.
Упаковка экспонатов	300 руб.
Транспорт и страховка	300 инвал. руб.
Каталог (малого размера)	500 инвал. руб.
Окантовка и др. расходы по развешиванию	400 инвал. руб.
Технический персонал	200 инвал. руб.
Ликвидация выставки	100 руб. и 50 инвал. руб.
Всего в 2100 руб., из них в инвалюте 1450 руб. и в сов. руб. 650 руб.	

Пример 2. Смета по художественно-кустарной выставке СССР (выставка-базар), организованная ВОКСом и Амторгом, открыта 1 февраля 1929 г. в Нью-Йорке, затем в Филадельфии, Бостоне, Детройте⁵⁵.

Организационные расходы	2500 руб.
Упаковка	5000 руб.
Транспорт из Москвы и по Америке	5000 руб. из них 4000 в инвал.

⁵³ Например, обсуждение в ВОКСе финансового участия в выставках 1930–1931 гг. во Франции (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 147, 170, passim).

⁵⁴ Смета // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 148.

⁵⁵ Смета // Там же.

Каталог с илл.	5000 инвал. руб.
Гонорар за статьи	1000 руб.
Рекламы и афиши	3000 инвал. руб.
Технический персонал	3000 инвал. руб.
Командирование 2 отв ли по выставке на 4 мес.	3000 инвал. руб.
Проезд пароходом ж/д и тд	1000 руб. 750 инвал. руб.
Страховка выставки в пути и во время открытия	3000 руб. 2000 инвал. руб.
Устройство докладов, вечеров, официальных встреч	1000 инвал. руб.
Таможенные расходы	2000 инвал. руб.
Помещение (предполагается получить бесплатно)	
Ликвидация выставки	2000 руб. 1000 инвал. руб.
Всего 36 500 руб., из них 24 750 инвал. руб. и 11 750 сов. руб.	

Цены, представленные в сметах 1933 г., значительно выше цен предыдущих периодов и колеблются от 5000 до 50 000 руб., в среднем 10 000–15 000 руб. за выставку⁵⁶. Но бюджет зависел также от размера выставки, расстояния до территории ее размещения и условий в стране назначения и, наконец, от доли участия ВОКСа. Например, ВОКС констатирует, что во Франции в 1935 г., где трудно найти бесплатные помещения и другие виды финансовой помощи, для устройства выставки живописи и графики потребовалось не менее 30 000 руб., а для выставки советского театра — 60 000 руб., в то время как в других странах организация таких мероприятий обошлась бы в 10 000–30 000 руб.⁵⁷

Рост цен объясняется тенденцией увеличения числа городов, в которых проводились выставки. При этом предпочтение отдавалось передвижным выставкам. По словам А. Ешукова, если сокращается количество выставок, то нужно увеличить их качество, что «имеет громадное значение при демонстрации за границей и возможностью наибольшей эксплуатации», ведет к активным отзывам в иностранной прессе и значительно оживлению в работе Обществ сближения⁵⁸. В 1930–1931 гг. Ф. Петров также сделал выбор в пользу стратегических изменений в этом направлении: вместо показа за рубежом чисто художественных выставок он предложил акцентировать вни-

⁵⁶ План-список всех выставок за границей и по стране на 1933 г. на сумму 303 800 руб. // ГАРФ Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 204. Л. 74–75.

⁵⁷ Планы отделов ВОКСа на 1935 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 341. Л. 23.

⁵⁸ Из объяснительной записки А. Ешукова к смете 1931 г. (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 71).

мание на выставках социально-культурного характера, показывающих успехи в области просвещения, здравоохранения, достижения советского хозяйства, новую жизнь в колхозах и новый быт советского человека:

Не строя себе никаких иллюзий на счет политической дальновидности или политической устойчивости этой рыхлой, изменчивой, мелкобуржуазной массы интеллигенции, ВОКС получил директивные задания правильно поставленной пропагандой советского социалистического строительства нейтрализовать особенно злостные кампании против нас именно в этой массе, вносить расслоение в ее среду, привлекать наименее обеспеченные слои на нашу сторону. Могучим орудием пропаганды, как показывает опыт ВОКС, являются наши культурные, экономические и социальные достижения. Показ этих достижений и является главным стержнем оперативной работы ВОКС⁵⁹.

Для успешного технического изготовления и тщательной методической проработки выставок социально-культурного характера, более сложных в осуществлении и требующих больших средств, Ф. Петров настаивал на значительном увеличении субсидий, с 25 000 до 58 000 руб. (помимо расходов приглашающей стороны), предлагая устроить 14 выставок за границей и 6 в СССР⁶⁰.

В 1932 г. ВОКС запросил финансирование в размере 70 000 руб. на 1933 г., что поставило бюджет Отдела выставок ВОКСа на 2-е место после зарплат штатных работников⁶¹. Вопрос об уменьшении количества крупномасштабных художественных выставок международного значения, которые оказываются очень дорогостоящими и сложными в реализации, был вновь поднят в 1935 г. заместителем председателя Л. Чернявским. Он предложил устраивать небольшие портативные выставки легкого типа, более длительного пользования, которые можно без особых трудностей перевозить из города в город, например, выставки детской книги, графики, фотовыставки, а также экспозиционные панно и пояснительные диаграммы⁶².

⁵⁹ Петров Ф. Объяснительная записка к смете ВОКСа на 1931 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 187. Л. 11.

⁶⁰ Петров Ф. Объяснительная записка к смете ВОКСа на 1930–1931 гг. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 163. Л. 22об.

⁶¹ Анализ проектной сметы ВОКСа на 1933 г.: ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 204. Л. 69.

⁶² План выставочной работы, из протокола совещания от 4.07.1935, речь Л. Чернявского (ГАРФ Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 341. Л. 8об.).

В конце 1920-х гг. ВОКС в интересах рентабельности и оперативности в организации мероприятий создал собственный художественный фонд, следуя примеру фонда секции «Русс-Фото», которая работала в составе ВОКСа со времени его образования, что позволяло оперативно публиковать советские фотоснимки в зарубежных изданиях. Эта деятельность оказалась очень прибыльной и не требовала серьезной финансовой поддержки [5, с. 331]. В 1929 г. секция ИЗО и созданная на ее базе подсекция искусствоведов располагали, среди прочего, фототекой из 400 фотографий по советской архитектуре, живописи и графике, а также 1000 плакатами, пополнявшими постоянный информационный материал секции⁶³. ВОКС заказывал работы у художников, заключал с ними договоры, и считал купленные произведения своей собственностью. Только в 1932 г. ВОКС выплатил художникам 15 000 руб. за заказы⁶⁴. Следуя примеру художественного кооператива «Всекохудожник» [11, с. 144–165] и иногда прибегая к его услугам⁶⁵, ВОКС создал свою систему заказов, просуществовавшую однако короткое время, для пополнения художественного фонда или для отдельных тематических выставок⁶⁶. Но художественный фонд ВОКСа не всегда формировался таким образом, чтобы быть, что называется, «прозрачным» для художников, авторов работ. Нельзя также отметить, что была выработана системность в составлении фонда. Для того, чтобы оперативно и без дополнительных затрат организовать срочное мероприятие, ВОКСу приходилось удерживать на своих складах часть присланных художниками картин, которые порой не возвращались авторам после выставки в течение нескольких месяцев или даже лет. В ответ на многочисленные жалобы ВОКС признавал, что определенный запас экспонатов необходим при организации срочных и внеплановых выставок⁶⁷. Но невозврат художественных произведений связан также с нехваткой кадров, ответственных за содержание складов ВОКСа, плохим материально-

⁶³ Отчет работы подсекции искусствоведов ИЗО-секции (1931–1933) // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 201. Л. 31–31об.

⁶⁴ Примечания по смете // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 88.

⁶⁵ «Всекохудожник» — наиболее крупный дебитор в балансе 1936 г., по договору за станковые гравюры советских художников для зарубежных выставок ему выплачено 10 538 руб. Из объяснительной записки к отчету ВОКСа за 1936 г. (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 330. Л. 8).

⁶⁶ Пример договора // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 77.

⁶⁷ Ответ ВОКСа (1937) на возмущение ленинградских художников о невозвращенных работах (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 499. Л. 5).

техническим обеспечением работ по упаковке и транспортировке экспонируемых ценностей, с плачевным состоянием складских помещений ВОКСа, что неизбежно приводило к порче работ при их длительном хранении⁶⁸.

Статистические стратегемы

Прибегая к разного рода аргументации в целях обоснования важности деятельности выставочного отдела, дальнейшей оптимизации его работы как в художественном, так и в идеологическом плане, а также для получения большего финансирования, О. Каменева представила следующую статистику, акцентируя внимание на посещаемости советских выставок ВОКСа за рубежом, которая увеличилась в

Год	1926	1927	1928
Количество выставок за границей	13	23	34
Количество посетителей	43 000	791 000	4 023 000

100 раз за последние два года⁶⁹:

Однако проанализированные отчеты выявляют расхождение в статистических данных о количестве организованных выставок (см. данные ниже). Это особенно заметно в предварительных сметах и окончательных финансовых отчетах. Данные предстают весьма приблизительными: к первоначально запланированным добавляются выставки, которые не входили в программу ВОКСа, а организовывались при его помощи совместно с другими структурами, то есть финансировались извне; другие, незавершенные или отложенные, исчезают из отчетов или переносятся на следующий год (см. выше).

При запросе средств ВОКСом использовалась и другая стратегия — убедить в расширении своей работы, уже налаженной в ряде стран, и стремлении заинтересовать еще больше государств, где можно было бы проводить выставки. «В настоящее время выставочная работа у нас настолько развернулась, что мы имеем возможность и должны

⁶⁸ Акт комиссии по проверке хранения имущества отд. выставок, 3.7.1932 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 101–102об.

⁶⁹ Отчет ревизионной комиссии о деятельности ВОКС за 1928 г. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 140. Л. 60.

выступать там, где ситуация требует тем или иным путем углубления нашего влияния среди определенных кругов общества⁷⁰», — пишет Каменева в 1928 г. о планируемых в Англии выставках, считая эту страну «слабым звеном» в работе руководимого ею общества. Таким образом, в области выставочной деятельности с 1926 по 1930 г. ВОКС афиширует, с целью получения дополнительных средств, не соответствующий действительности успех в следующих странах⁷¹:

- Франция: 5 выставок, 12 000 посетителей⁷²;
- США: 19 выставок, 285 000 посетителей⁷³;
- Германия: 43 выставки⁷⁴;
- Япония: 19 выставок⁷⁵.

Переход ВОКСа к более легким и портативным выставкам с начала 1930-х гг. приносит свои плоды, охватывая больше стран, городов и зрителей при меньших затратах и сроках организации. Согласно представленной ВОКСом статистике, пик количества всех видов выставок за границей, произошел благодаря приходу нового ответственного, А. Ешукова (1929–1932) и расширению деятельности выставочного отдела. В отчете ВОКСа о проделанной работе опубликованы следующие данные о проведенных

Год	Число выставок
1926	12
1927	26
1928	41
1929	61
1930	62
1931	61
1932	45
1933	31
1934	22
1935	29

⁷⁰ Объяснительная записка к смете // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 147.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 390 или -395.

⁷² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 77. Л. 14–15; Ед. хр. 78. Л. 20.

⁷³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 78. Л. 20.

⁷⁴ Там же. Л. 6 (без числа посетителей).

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 77. Л. 14–15.).

⁷⁶ Отчет от 20.08.1936 г. (данные на 1936 г. отсутствуют) // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 390. Л. 61.

выставках в период с 1926 по 1936 г. (всего 390 различных выставок)⁷⁶:

Во второй половине 1930-х гг. также наблюдалась тенденция к снижению. Однако важность выставочной деятельности за рубежом еще раз подчеркнута врио председателя В. Смирновым, который, подвергая резкой критике репрессированного «врага народа» Аросева, пытался, по его словам, реанимировать работу Отдела выставок и перестроить бюджет ВОКСа. Смирнов заявил, что в 1938 г. запланировано 22 выставки и 10 фотосалонов, не считая дубликатов выставок, в 22 странах (но оставшихся в конечном счете только в проектах для большинства из них), тогда как в 1937 г. их количество было сведено к минимуму — всего 7 выставок⁷⁷. Смирнов, с целью ликвидации «последствий вредительства» в работе своего предшественника Аросева, доложил о «перемещении сумм из статей банкетных и приемных в статьи пропагандистские»⁷⁸.

Проблемы содержания аппарата ВОКСа

По предварительным сметам, до середины 1930-х гг., самые крупные суммы по расходам приходятся на содержание аппарата ВОКСа. Например, в 1934 г. на выплату 87 сотрудникам было потрачено 320 670 руб., в 1935 г. запрошено 378 957 руб. на 114 сотрудников, в то время как на отдел международного книгообмена пришлось только 63 400 руб., на снабжение заграницы разными материалами — 180 000 руб. и на административно-управленческие расходы — около 190 000 руб.⁷⁹ (см. также приложение 2). Однако число штатных сотрудников ВОКСа оставалось очень незначительным для структуры, отвечающей за культурные связи с заграницей [14, с. 21], в том числе из-за нехватки ежегодно выделяемых средств, о чем говорит следующая статистика:

1925:	17 человек ⁸⁰ ;
1926:	24 человека;
1927:	30 человек;

⁷⁷ Отчет врио председателя ВОКСа В. Смирнова Секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву об изменениях работы ВОКСа, 22.3.1938 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2а. Ед. хр. 1. Л. 1–5.

⁷⁸ Отчет Смирнова о проделанной работе по ликвидации последствий вредительства в ВОКСе за период с июля 1937 по июнь 1938, 11/7/1938 // Там же. Л. 53.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 253, *passim*.

⁸⁰ Персонал Комиссии заграничной помощи (1923–1925) при Президиуме ЦИК СССР, предшественника ВОКСа.

1928/1929:	до 60 человек;
1934:	87 человек;
1935:	114 человек;
1937:	118 человек, из которых 80 уволены в 1937–1938 гг. ⁸¹

Незначительность штатного состава подтверждается следующим примером распределения персонала на 1928–1929 гг., который также указывает на приоритеты работы ВОКСа в этот период по виду деятельности:

Отдел международного книгообмена:	12 человек;
Отдел печати:	6 человек;
Отдел по приему иностранцев:	3 человека;
Отдел выставок:	2 человека;
Театрально-музыкальная секция:	1 человек;
Управление делами (бухгалтерия, курьеры, уборщицы...):	23 человека ⁸² .

Однако обобщенные публикуемые данные о персонале ВОКСа значительно отличаются от вышеизложенных цифр. Например, заявляется, что в 1927 г. в Бюро переводов ВОКСа работало 300 человек [5, с. 104], а в 1929 г. одна только подсекция искусствоведов насчитывала 66 специалистов⁸³. Очевидно, что такая статистика включает в себя значительное количество внештатных работников, которых задействовали как временных сотрудников, в зависимости от нужд общества. ВОКС располагал также сетью экспертов узкой специализации, был своего рода «адресной книгой» [14, с. 22] и контактной платформой, с помощью которой создавались смешанные межведомственные комитеты, состоявшие из специалистов по науке и культуре и представителей Наркоматов, с целью организации конкретных мероприятий и их финансирования⁸⁴.

⁸¹ [Перекрестные данные] // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 78; Ф. 5283. Оп. 2а. Ед. хр. 1, Л. 50.

⁸² Оклады 1928–1929 гг. // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 286–287.

⁸³ Отчет работы подсекции искусствоведов ИЗО-секции (1931–1933) // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 201. Л. 31–31об.

⁸⁴ Уже в 1926 г. при ВОКСе действует межведомственный комитет по организации выставок за границей как форма взаимодействия разных инстанций, в который входят представители ярмарочного и выставочного отдела Наркомторга, специалисты ГАХН и Госиздата и другие заинтересованные ведомства и учреждения (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 179–180). Позже эти комитеты пополняют представители Наркомтруда, Наркомфина, Наркоминдела, ОГПУ и ЦК РАБИС, чьи межведомственные совещания будут вырабатывать стратегию работы ВОКСа, не оставляя ему права на самостоятельные решения.

Вопрос о количестве персонала, от административных работников до квалифицированных специалистов, а также об их квалификации стоял в повестке дня всех председателей ВОКСа. С момента создания общества в 1925 г. Каменева выражала неудовлетворение по поводу выделенной сметы и просила объяснений от Наркомфина, в том числе о ее запросе на штат в 50 человек. Утвердив запрос, Наркомфин дал ассигнования только на 35 человек, а «так как в своем заключении НКФ СССР сам пишет, что он учитывает расширение работы общества, то сокращением сумм на оплату персонала НКФ противоречит сам себе»⁸⁵. Таким образом, по словам Каменевой, остаются незаполненными некоторые из важнейших штатных должностей (референты по странам и т. д.). Проблема нехватки кадров во многих отделах, которая также мешает ВОКСу быть финансово самоокупаемым, отмечается во всех годовых балансах. Например, в 1932 г. Ф. Петров, также подчеркивая нехватку специалистов по разным странам, упоминает и хозяйственно-организационную работу:

До настоящего времени не было, из-за отсутствия помощника по хозяйственной линии, налаженности по заключению договоров с учреждениями, связанными с ВОКСом по линии выставок. Благодаря этому получались недоразумения и отсутствие притока денежных сумм⁸⁶.

Во второй половине 1930-х гг., А. Аросев и затем В. Смирнов приходят к таким же выводам. Смирнов, заостряя внимание на текучести кадров в ВОКСе, докладывает об уходе в 1937–1938 гг. «по разным причинам» 80 человек («некоторые арестованы, некоторые уволены») из 118 штатных работников⁸⁷. По его словам, нужно повышать зарплаты, так как специалисты не заинтересованы оставаться.

⁸⁵ Письмо-возражение Каменевой в НКФ к выделенной смете, 20.11.1925 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 56. Л. 39–43.

⁸⁶ Докладная записка по работе Отдела выставок, июнь 1932 // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 26.

⁸⁷ Доклад Смирнова // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 1. Л. 50.

Таблица 8. Зарплаты служащих ВОКСа⁸⁸.

Должность / Год	Председатель	Зам. председателя	Референт по странам	Ответственный отдела	Организатор выставок	Секретарь отдела	Переводчик	Уборщица, курьер, швейцар, дворник
1928–1929	225	175 (персональный секретарь)		225	200	150		50
1931	300			250 (А. Ешуков)	250	100 (К. Кравченко)		
1935	600	500	700	400	500	Референт: 350, секретарь: 250	300	100–200
1936–1937	1000 (А. Аро-сев)	900 (Л. Чернявский)	750 (С. Грансберг)	550–600	514	300	314	

В то время как указанные в таблице 8 зарплаты соответствуют средним по стране или в случае ответственных должностей даже значительно выше [4; 10], председатели ВОКСа считают, что ставки остаются очень низкими. То же фиксируется в части временной оплаты специалистов, а в некоторых случаях констатируется отсутствие каких-либо гонораров из-за слабой материальной базы ВОКСа. Это влечет за собой снижение качества работы и мешает выстраивать грамотную идеологическую линию:

⁸⁸ [Перекрестные данные] // ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 13. Ед. хр. 129, passim; Оп. 13. Ед. хр. 65. Л. 15–18; Оп. 1а. Ед. хр. 124. Л. 286–287; Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 89–90.

В отличие от информации ТАСС, рассчитанной на злобу дня, в отличие от информации отдела печати НКВД, ВОКС как общественная и культурная организация (наша установка для иностранцев), должен в основу своей информационной работы полагать вовлечение советской интеллигенции в дело осведомления заграницы об органическом культурном строительстве СССР. Отсюда и характер наших материалов, предпочтение — подписным статьям авторитетов, не вызывающих сомнений за рубежом, форма изложения — максимальная лояльность, круг тем — вопросы советской культурной революции и культурного строительства, упор — на журнал и солидный фельетон для газеты. Однако за статьи ничего не платят, те кто написал 2–3 статьи больше не хотят и отказываются⁸⁹.

Таким образом, идеологическая важность ВОКСа становится всеместным аргументом в пользу увеличения сметы для всех видов деятельности, в том числе для привлечения лучших специалистов и устранения текучести кадров. Некоторые из них получали через ВОКС только 20–50 % ставки, при этом они выполняли очень важные обязанности в обществе, совмещая это с работой в других организациях. Нередко штатные сотрудники ВОКСа выполняли две функции в самом ВОКСе, имели при этом двойную часовую нагрузку, но получали только одну зарплату или небольшую надбавку. Так, в 1932 г. Л. Чернявский заведовал одновременно художественным и выставочным отделами, а О. Болтянская, занимая должность ответственного секретаря Отдела выставок, имела ставку специалиста фотосекции, но получала за нее всего 50 руб. надбавки вместо 175 руб. оклада. Однако такие же специалисты по фото, по ее словам, должны получать 300–400 руб. в месяц⁹⁰.

И только высшему составу ВОКСа позволено было пользоваться другими материальными привилегиями. Начиная с середины 1930-х гг. СНК выделяет им специальные средства на бесплатные обеды, медобслуживание, льготные путевки в санатории и дома отдыха⁹¹.

⁸⁹ Отчет Волину в Отдел печати НКВД (без подписи) // ГАРФ Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 5283-1а-124. Л. 265–271.

⁹⁰ Письмо от О. Болтянской о снятии со второй должности в связи с перегруженностью работой и несоответствующей зарплатой, 21.06.1932 (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 143. Л. 22).

⁹¹ Зампредседателя ВОКСа Смирнов в Сектор культуры НКФ, 28.5.1937, о разрешении СНК СССР выделить ВОКСу от соцбытового фонда 50 000 руб. на 1936 г. на обслуживание 25 человек (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2а. Ед. хр. 1. Л. 53).

Заключение

Расхождение между накопленным опытом в работе ВОКСа и недооценкой его роли высшими властями особенно ощущается во второй половине 1930-х гг. Амбициозный А. Аросев, назначенный председателем ВОКСа в 1934 г., принял эту должность как служебное понижение по сравнению с предыдущей дипломатической должностью, несмотря на активную деятельность с целью укрепить позиции ВОКСа и построить свою карьеру [1; 5, с. 486]. С 1936 г. вся художественная деятельность в стране была централизована и передана под контроль Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР под председательством П. Керженцева, известного своей работой в области идеологии. Создание этого комитета стало дополнительным препятствием для ВОКСа, так как ограничивало сферу его деятельности. Во время репрессий 1937 г. персонал ВОКСа, обвинявшийся в шпионаже, пострадал также от серьезных обвинений в финансовых нарушениях: крупных необоснованных расходах, отсутствии материальной подотчетности, злоупотреблении госсобственностью, например, в случае строительства дачи для Аросева за счет ВОКСа⁹².

Несмотря на то, что в рассматриваемый период государственные субсидии увеличивались, деятельность ВОКСа расширялась, а количество сотрудников возрастало, проблем в налаживании работы общества не становилось меньше. В то время как персонал выполнял сложную организационную работу, их опыт в проведении мероприятий за рубежом и в расчете смет не находил должного применения по ряду следующих причин.

ВОКС зачастую утопал в нереализуемых проектах, которые возникали во время встреч с иностранными партнерами в порыве взаимной симпатии. Многие из таких проектов оставались только на бумаге из-за непроработанных деталей их реализации на местах, из-за нечеткого распределения финансирования между двумя сторонами, сложности в расчете логистических трат, невозможности предусмотреть расходы за границей и рассчитывать на обещания других заинтересованных отечественных партнеров. Причина заключалась также в чрезмерно кратких сроках организации ввиду принятия решений сверху в последнюю минуту и нехватки кадров в ВОКСе или,

⁹² Переписка главного бухгалтера ВОКСа Ольги Гильвег и Сектора культуры НКФ СССР о строительстве дачи Аросева, 19.2.1937: «не включать в отчет ВОКСа, несмотря на то что кредиты на указанное строительство изъяты из сметы ВОКСа за 1936 г.» (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 334. Л. 47).

наоборот, в чрезмерно затянутой ситуации из-за отсутствия своевременного одобрения проектов вышестоящими инстанциями. В таких условиях сметы даже одобренных проектов становились устаревшими и требовали нового подхода.

Вышестоящие инстанции редко давали объяснения ВОКСу в случае неодобрения планов мероприятий, что было типично для советской управленческой системы, а государственное финансирование ВОКСа было крайне непрозрачным и противоречивым, не имело опоры на постоянную материальную базу. Такой «культ секретности», типичный для советской системы управления, служил для контроля или дискредитации общества в любой момент и нарушал намеченные ВОКСом планы. Сотрудники ВОКСа, перегруженные непредвиденными задачами и бесконечными отчетами, работали в напряженной обстановке, жаловались на низкие гонорары и стихийность в работе, что приводило к постоянной текучести кадров.

Анализ финансирования ВОКСа подтверждает известное мнение, что возможности этого общества были намного ниже возложенных на него обязанностей и собственных устремлений [5; 14]. ВОКС, не имевший монопольных полномочий в принятии решений, зачастую оставался, что называется, на задворках и не располагал информацией по смежным экономическим вопросам, например, о государственном бюджете по статье приема иностранных гостей или о таможенных вопросах при отправке грузов за рубеж, или о процессе продажи художественных произведений за границей торговыми представительствами СССР при Наркомвнешторге. Кроме того, власти включали в планы ВОКСа задачи, непропорциональные выделяемому бюджету. ВОКС получал весомую финансовую поддержку вышших инстанций только тогда, когда они действительно нуждались в его помощи. Однако даже в таких случаях обещанные ассигнования поступали несвоевременно, зачастую после нескольких рекламаций в Наркомфин, что заставляло ВОКС существовать в кредит и тратить средства, назначенные на другие нужды, а также «выкручиваться» с минимальным бюджетом и в полном неведении о решениях сверху. ВОКС использовался высшими инстанциями в качестве резервных сил и дополнения к работе других структур, занимавшихся международными связями. В глазах партийно-государственного аппарата ВОКС, представленный иностранцам как неполитическая общественная организация, оставался альтернативой, в меньшем масштабе, межправительственной организации мероприятий за рубежом, которые не всегда были возможны в межвоенный период из-за отсутствия официальных министерских программ по культурному обмену,

связанных с напряженной политической ситуацией и нежеланием многих стран иметь какие-либо отношения с СССР.

Таким образом, средства, выделяемые ВОКС в рассматриваемый период, могли покрыть в основном малозатратные мероприятия второго или местного значения (подготовка и проведение выставок совместно с Обществами сближения, участие в книгообмене, публикации за рубежом, сопровождение иностранных гостей, организация вечеров и банкетных приемов и т. п.). Организация более важных мероприятий, например, международных выставок, объединяющих несколько стран, возлагалась на межведомственные комитеты, где решающая роль принадлежала СНК и Наркоматам, а ВОКСу при этом отводилась небольшая организационная миссия.

Незначительный по составу и плохо финансируемый, ВОКС, сочетая в своем экономическом механизме принципы государственного финансирования с элементами самовыживания, функционировал как полугосударственная структура. Находясь в постоянном поиске дополнительной финансовой поддержки заинтересованных предприятий и организаций, общество сводило свои приоритеты к рентабельности и самоокупаемости мероприятий, что официально противоречило социалистической экономике тех лет. Анализ финансовых отчетов председателей ВОКСа, чья роль неоспорима в запросе средств и в умелом использовании для этого различных стратегий, позволяет пересмотреть значимость явных аргументов в пользу важности политической роли ВОКСа, и на первый взгляд, дополнительных методов, не упомянутых в исследованиях советских лет, которые выявляют рентабельность его существования и целесообразность расходов. Финансовые и статистические стратегии, которые занимали ведущее место в годовых отчетах, являясь главной заботой для обеспечения выживаемости общества, удивляют своими пропорциями и в конечном счете превалируют над идеологией, которая в этом контексте становится всего лишь дополнительным инструментом для получения запрашиваемых средств. Вполне очевидно, что для власти экономическая самостоятельность ВОКСа, как и других небольших структур, например кооператива «Всекохудожник» [11, с. 144-165], и способность общества выживать с малыми государственными дотациями представлялись более важными, чем идеологическая сторона заявленных культурных программ, получавших «добро», по всей видимости, только при минимальных затратах.

Приложения

1.

Смета на организацию выставки-турнэ по Японии работников изобразительного искусства, организуемого Центропосредрабисом Н.К.Т. С.С.С.Р.

С 1-го августа 1926 года по 1-ое марта 1927 года (на срок 7 месяцев)

Смета составлена на основе данных по опыту организации Государственных Художественных Выставок в Москве, в провинции, организованных Главнаукой НКПроса РСФСР.

Расценка работ произведена на основании существующих заграницей цен, по которым производилась продажа с выставок (Германия, Франция, Италия, и Америка), а также и внутри СССР.

Расходы по Японии составлены на основании специального справочника, изданного Правлением Японских Государственных Железных дорог в издании 1921 года.

Наименование статей прихода	Количество	Стоимость	Всего / Примечания
1. Правительственная ссуда			7500
2. Входная плата за посещение выставки по городам Японии: Токио, Иокогама, Киото, Кобе (Санномиа), Карасаки — из расчета 0,4% посещаемости от общего количества населения этих городов в 4,5 мил. человек	18000	75 к.	13500
3. От продажи каталогов иллюстр.	3 000	1р.	3000
4. От продажи каталогов неиллюстрир.	3000	50 к.	1500
5. 30% от продажи работ по такому расчету: экспонатов живописных 250 и графических 50 со средней расценкой для живописи 500 рублей, а для графики 100 рублей, а всего на общую сумму 130 000 р. — 30%			39000

Итого:

61500

Примечание: 1. Приход по ст. 5 разделяется между художниками и Центропосредрабисом, который удерживает условно (в броню по погашению затраченного капитала) не свыше 25 % от проданных произведений. В случае погашения расходов по ст.ст. 2, 3, и 4, удержанные средства довыдаются авторам реализованных произведений, или %% могут быть уменьшены в зависимости от баланса выставочных оборотов.

2. Смета составлена из расчета иена — рубль. Ко времени составления сметы колебания курса на 1 коп.

Расход

Наименование статей расхода	Количество	Стоимость	Всего / Примечания
А. Единовремен. расход			
1. Устройство специальных ящик.	12	15	130 р.
2. Обрамление работ на месте.	250	1 р. 20 к.	300
3. Остекление	50	1 р.	50
4. Техническ. инструм. и матер.	50		50
5. Упаковка	12	3 р.	36
			616 р.
Б. Транспорт			
1. Извозчики по сбору экспонатов в Москве, на вокзалы и с вокзалов			360 р.
2. Извозчики персонала выставки			60
3. Провоз груза Москва-Владивосток-Цуруга-Токио- Иокогама-Кито- Кобе-Нагасаки- Владивосток-Москва, из расчета 1 тонна туда и ½ тонны обратно			1800
4. Проезд по жел.дор. и пароходам персонала выставки			1900
5. Грузчики на станциях			150
			4270 р.

В. Печать и реклама			
1. Афиши (5000 экз.)			300 р.
2. Вывески и плакаты			150
3. Каталоги (6000 экз.)			350
4. Объявления в газетах			200
5. Приглашительные билеты			50
6. Прочие виды рекламы			250
			1300 р.
Г. Аренда помещений			3250 р.
Д. Содержание личного состава			
1. Уполномоченный Посредрабиса Заведующий Выставкой (считая за месяц до отъезда)	7	400	2800 р.
2. Помощн. уполномоченного	6	300	1800
3. Заведующий печатью, рекла- мой, каталогами, информацией в газеты и журналы (он же перевод- чик — со знанием английского, французского и немецкого языков)	6	300	1800
4. Кассир	6	150	900
5. Контролер	6	100	600
6. Сторож	6	80	480
7. Помещение для персонала вы- ставки	6	240	1440
			9820 р.
Е. Канцелярские и почтовые расходы			
1. Почтовые			100
2. Канцелярские			100
			200 р.

Ж. Непредвиденные расходы			
1. Расходы, не предусмотренные сметой в зависимости от местных условий, а равно возможные налоговые обложения			600 р.
3. Возврат ссуды			7500 р.
И. Выдача художникам			33944 р.
Итого			61500 р.

Комментарии

Печатается по авторизованной машинописи (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 11. Ед. хр. 19. Л. 23–24об.), впервые.

2.

Смета на 1935 г. и объяснительная записка к ней

Сектор науки и культуры
НКФ СССР

Секретно
1 ноября 1934

Представляя проект сметы Всесоюзного Общества Культурной Связи с Заграницей на 1935 год, прошу учесть, что причины повышения сметы против 1934 года целиком заложены в той международной обстановке, в тесной зависимости от которой развивается вся работа ВОКСа.

В связи с фактами такого огромного значения, как установление дипломатических отношений между СССР и САСШ, как вступление СССР в Лигу Наций и т.п., свидетельствующими о дальнейшем неуклонном росте международного авторитета СССР, а с другой стороны, в связи со значительным усилением деятельности таких центров фашистской пропаганды, как Берлин, Рим и Токио, — работа нашего Общества в предстоящем году может и должна значительно возрасти. В настоящее время мы являемся свидетелями не только расширения наших многообразных культурных связей заграницей, но и решительного их качественного изменения, что сопряжено с гораздо большими материальными затратами.

Считаю необходимым также вкратце пояснить отдельные параграфы прилагаемой сметы.

Зарплата: Увеличение вызвано, во-первых, коренной реорганизацией аппарата ВОКСа (создание ряда новых полит. отделов), которая произведена в полном согласовании с директивной инстанцией, во-вторых, значительным расширением компетенций Отдела Печати и превращением его в Отдел Печати и Информации, ведающим всеми формами общей пропаганды и обобщений, и, в-третьих, увеличение вызвано включением в штат ряда должностей (садовник и пр.), которые и ранее были, но проводились по административным и оперативным расходам.

Специальные расходы: Повышаются за счет, прежде всего, значительного усиления обслуживания (инспирирования) иностранных прессы, что диктуется условиями нашего международного положения.

Эта же конъюнктура также диктует необходимость и значительной интенсификации Секционных работ ВОКСа и более широкого привлечения квалифицированной референтуры по отдельным наиболее крупным мероприятиям ВОКСа.

Прием иностранцев: Резкое увеличение сумм этого параграфа определяется совершенно конкретной перспективой приезда ряда гостевых групп, о чем имеется соответствующая договоренность с директивными инстанциями. Так например, по приглашению ВОКСа, предстоит приезд академика Ланжевена, Ромэн Роллана, группы французских драматургов в составе 38 человек, приезд делегации болгарских журналистов и т.п., не говоря уже о таком значительном мероприятии, как проведение в 1935 году летних сессий специального института для иностранцев, на которые намечается приезд из США и Англии свыше 400 студентов.

Кроме того, в связи с общим расширением работы, ВОКС вводит, наряду с обычными приемами и банкетами для приезжающих иностранных деятелей науки и искусства, также и систему регулярных вечерних приемов для дипкорпуса и иностранных журналистов, на которых для этих официальных кругов будут зачитываться квалифицированные доклады о научных и культурных достижениях СССР.

Что касается увеличения сметы по Отделу Печати, реорганизованному в настоящее время в Отдел Печати и Информации, то это увеличение вызвано добавлением издательских функций (сборники, брошюры), выпуском нового еженедельного бюллетеня «Хроника культурной и научной жизни СССР» и, наконец, выпуском целой серии диапозитивов с текстами, что явится новой формой пропаганды за-границей наших достижений.

Зам. Председателя

Всесоюзного общества культурной связи
с заграницей:

(Н. Кулябко)

из-2:

1-адресату

2-в дело.

Проект сметы ВОКС на 1935 год

Наименование статей расхода	Смета 1934 г.	Фактич. расход за 9 месяцев 1934 г.	Проект на 1935 г.
1. Зарплата (основная)	283720	205841	378954
Накладные расходы на зарплату и начисления	36950	29215	52106
	320670	235056	431060
2. Адм. Упр. Хоз. расходы	144000	108241	195889
3. Капитальное строительство			
Капитальный ремонт	85000	102656	85450
4. Инвентарь и оборудование	125000	98510	180900
5. Специальные расходы			
1) Снабжение заграницы разными материалами	110000	50370	116100
2) Снабжение фото, плакатами, диапозитивами и пр.	30000	14005	63942
3) Реферативная работа			25000
4) Переводная работа	10000	4559	12000
5) Снабжение заграницы статей-ными материалами	42500	15417	133160
6) Секционная работа	17500	10204	55195
	210000	94555	405397
7) Библиотека ВОКС		4661	15000
8) Приемы иностранцев и их обслуживание	435000	355698	925000
а. Представительская одежда	40000	29587	85000

9) Отдел Выставок	450000	268724	752500
10) Отдел Книгообмена	40000	34325	63400
11) Отдел Печати и Информации	125000	102013	735880
	1300000	909568	2982177
12) Отделение в Ленинграде	21000	14448	42000
13) Отделение в Ростове н/Дону	4000	1047	12000
14) Отделение во Владивостоке			12000
	25000	15495	66000
6. Особый фонд	10000	8550	20000
	2009670	1478076	3960575
7. Фонд по выполнению колдоговора		5373	39520
Фонд соц. быт. обслуживания		25552	69840
	2009670	1509001	4069936

ВРИО Председателя

Всесоюзного общества культурной связи
с границей

(Н. Кулябко)

Главный бухгалтер

(О. Гильвег)

Комментарии

Печатается по авторизованной машинописи (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 253. Л. 96–98), впервые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аросева О.А. Прожившая дважды: возвращение из небытия. М.: Астрель, 2012. 381 с.
2. Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии: 1920-е — первая половина 1940-х гг. М.; СПб.: Центр гум. инициатив, 2016. 238 с.
3. Государственный бюджет СССР на 1937 год. М.: Наркомфин СССР, Госфиниздат, 1937. 96 с.
4. Илюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 414 с.
5. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 561 с.
6. Культурное строительство СССР. Стат. сб. М.; Л.: Госпланиздат, 1940. 268 с.
7. Манин В.С. Искусство в резервации: художественная жизнь России 1917–1941 гг. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 263 с.
8. Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М.: РОССПЭН, 2009. 592 с.
9. Осокина Е.А. Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. М.: Новое лит. обозрение, 2018. 655 с.
10. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (Итоги единовременного учета за март 1936 г.). М.: Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР — В/О Союзоргучет, 1936. 312 с.
11. Янковская Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. 311 с.
12. Cœuré S. La grande leur à l'Est: les Français et l'Union soviétique 1917–1939. Paris: Seuil, 1999. 358 p.
13. Cœuré S., Mazuy R. Cousu de fil rouge. Voyages des intellectuels français en Union soviétique. Paris: CNRS Éditions, 2012. 379 p.
14. Fayet J.-F. VOKS: le laboratoire helvétique. Histoire de la diplomatie culturelle soviétique durant l'entre-deux-guerres. Chêne-Bourg: Georg, 2014. 598 p.
15. Mazuy R. Croire plutôt que voir? Voyages en Russie soviétique (1919–1939). Paris: Odile Jacob, 2002. 369 p.
16. Pichon-Bonin C. Peindre et vivre en URSS dans les années 1920–1930. Commandes, engagements sous contrat et missions de création // Cahiers du monde russe. 2008. Vol. 49. N° 1. P. 47–74.

17. *Podzorova M.* Vers l'Internationale "communiste" des arts: Circulations des arts plastiques et des artistes entre l'URSS et l'Occident (Allemagne, États-Unis, France, Italie) dans l'entre-deux-guerres (1918–1936). Thèse en Histoire. Université Sorbonne Paris Cité, 2019. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-03167918/> (дата обращения: 9.07.2021).
18. *Stern L.* Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–1940: From Red Square to the Left Bank. London: Routledge, 2007. 269 p.

VOKS ACTIVITIES BETWEEN 1925 AND 1938: PROBLEMS OF FINANCIAL SURVIVAL

© 2021. Tatiana Yu. Trankvillitskaia

University of Franche-Comte, Besancon, France

Acknowledgements: The study was supported by the joint research project FICUSOV 1917–1941 (Financing of Soviet Culture) — CNRS–UMR Eur'ORBEM.

Abstract: This study includes an analysis of several dozen poorly researched archival files of the State Archive of the Russian Federation (GARF) devoted to the financing of various activities of the VOKS between 1925 and 1938. Numerous documents, including annual financial projects and preliminary estimates, explanatory notes to justify specific requests and annual balances of expenditures, reveal the importance of the economic component of VOKS's activities, which were carried out using methods atypical for the socialist economy. The analysis of data and correspondence also reveals the various strategies employed by the leaders of the VOKS to ensure the functioning of this "social organization", which was under the control of the state apparatus and entirely dependent on its political guidelines and funding. The article is based mainly on the figures of the Exhibitions Department, mention is also made of the total annual budgets of the VOKS, the balances of the Foreigners' Reception Department and the costs of maintaining the VOKS staff during the period under study⁹³.

Keywords: VOKS, financing, interwar period, budgets.

Information about the author: Tatiana Yu. Trankvillitskaia, PhD in Philology, Assistant Professor, University of Franche-Comte, 30–32 rue Megevand, 25000 Besancon, France.

⁹³ During this study, there were some difficulties in calculations — VOKS reports provide information on quarterly, semi-annual or ten-month expenses, which complicates the accurate calculation of the annual balance. The same statement about the opening of loans to VOKS from the SNK Reserve Fund: the receipt of funds is irregular and, depending on requests, can occur at any time of the year.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2882-2829>

E-mail: tatiana.trankvillitskaia@univ-fcomte.fr

For citation: Trankvillitskaia, T.Yu. "VOKS Activities between 1925 and 1938: Problems of Financial Survival". *Codex manuscriptus*, issue 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 535–578. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-535-578>

REFERENCES

1. Aroseva, O.A. *Prozhivshaia dvazhdy: vozvrashchenie iz nebytiia* [Having Lived Twice: A Return from Oblivion]. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 381 p. (In Russ.)
2. Golubev, A.V., Nevezhin, V.A. *Formirovanie obraza Sovetskoi Rossii v okruzhaiushchem mire sredstvami kul'turnoi diplomatii, 1920-e — pervaiia polovina 1940-kh gg.* [Forming the Image of Soviet Russia in the Outside World through Cultural Diplomacy: From 1920s to the First Half of the 1940s]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr humanitarnykh iniciativ Publ., 2016. 238 p. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyi biudzheth SSSR na 1937 god* [USSR State Budget for 1937]. Moscow, Narkomfin SSSR Publ., Gosfinizdat Publ., 1937. 96 p. (In Russ.)
4. Il'iukhov, A.A. *Kak platili bol'sheviki: politika sovetskoi vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks Paid: Soviet Wage Policy, 1917–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 414 p. (In Russ.)
5. David-Fox, Michael. *Vitriiny velikogo eksperimenta. Kul'turnaia diplomatia Sovetskogo Soiuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody* [Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941], trans. from English by V. Makarov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 561 p. (In Russ.)
6. *Kul'turnoe stroitel'stvo SSSR. Statisticheskii sbornik* [Cultural Development in the USSR: Statistics]. Moscow, Leningrad, Gosplanizdat Publ., 1940. 268 p. (In Russ.)
7. Manin, V.S. *Iskusstvo v rezervatsii: khudozhestvennaia zhizn' Rossii 1917–1941 gg.* [Art on the Reservation: Artistic Life in Russia in 1917–1941]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999. 263 p. (In Russ.)
8. Osokina, E.A. *Zoloto dlia industrializatsii: Torgsin* [Gold for Industrialisation: Torgsin]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 592 p. (In Russ.)
9. Osokina, E.A. *Nebesnaia golubizna angel'skikh odezhd: sud'ba proizvedenii drevnerusskoi zhivopisi, 1920–1930-e gody* [The Heavenly Blue of Angels' Robes: The Fate of Old Russian Paintings, 1920–1930]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 655 p. (In Russ.)

10. *Chislennost' i zarabotnaia plata rabochikh i sluzhashchikh v SSSR (Itogi edinovremennogo ucheta za mart 1936 g.)* [Number and Wages of Workers and Employees in the USSR (Summary of March 1936)]. Moscow, TsUNKhU Gosplana SSSR — V/O Soiuzorguchet Publ., 1936. 312 p. (In Russ.)
11. Iankovskaia, G.A. *Iskusstvo, den'gi i politika: khudozhnik v gody pozdnego stalinizma* [Art, Money and Politics: The Artist in the Years of Late Stalinism]. Perm', Permskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2007. 311 p. (In Russ.)
12. Cœuré, Sophie. *La grande lueur à l'Est: les Français et l'Union soviétique 1917–1939*. Paris, Seuil, 1999. 358 p. (In French)
13. Cœuré, Sophie, Mazuy, Rachel. *Cousu de fil rouge. Voyages des intellectuels français en Union soviétique*. Paris, CNRS Éditions, 2012. 379 p. (In French)
14. Fayet, Jean-François. *VOKS: le laboratoire helvétique. Histoire de la diplomatie culturelle soviétique durant l'entre-deux-guerres*. Chêne-Bourg, Georg, 2014. 598 p. (In French)
15. Mazuy, Rachel. *Croire plutôt que voir? Voyages en Russie soviétique (1919–1939)*. Paris, Odile Jacob, 2002. 369 p. (In French)
16. Pichon-Bonin, Cécile. “Peindre et vivre en URSS dans les années 1920–1930. Commandes, engagements sous contrat et missions de création.” *Cahiers du monde russe*, vol. 49, no. 1, 2008, p. 47–74. (In French)
17. Podzorova, Marija. *Vers l'Internationale “communiste” des arts: Circulations des arts plastiques et des artistes entre l'URSS et l'Occident (Allemagne, États-Unis, France, Italie) dans l'entre-deux-guerres (1918–1936)*. Thèse en Histoire. Université Sorbonne Paris Cité, 2019. Available at: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-03167918/> (Accessed July 9, 2021). (In French)
18. Stern, Ludmila. *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–1940: From Red Square to the Left Bank*. London, Routledge, 2007. 269 p. (In English)